Книги, присланныя въ редакцію для отзыва.

(За январь).

Отчетъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и продажи питей за 1898 годъ. Спб. 1899 г.

Фердинандъ Грегоровіусъ. Исторія города Аѳинъ въ средніе вѣка. Отъ эпохи Юстиніана до турецкаго завоеванія. Пер. съ нѣмецкаго. Спб. Изд. Пантелѣева 1900 г. 392 стр. Цѣна 3 р. 50 к.

Русскій астрономическій календарь на 1900 г. Нижегородскаго Кружка Любителей Физики и Астрономіи. Подъ редакціей предсѣдателя С. Щербакова. 1899 г. 178+48 стр. Цѣна 75 коп.

Проф. А. В. Пель. Физіолого-химическія основы теоріи спермина и клиническіе матеріалы о терапевтическомъ примѣненіи спермина. (Sperminum-Poehl). Спб. 1899 г. Изд. Журнала Медицинской Химіи и Органотерапіи. 366 стр.

С. А. Мокржецкій. Вредныя животныя и растенія въ Таврической губерніи по наблюденіямъ 1899 года съ указаніемъ мѣръ борьбы. Отчетъ Таврич. Губерн. Земск. Энтомолога. Симферополь. 1900 г. 34 стр.

П. М. Луговской. Еще нѣсколько мыслей по школьному вопросу. Въ развитіе вопросовъ, затронутыхъ брошюрою того-же автора „На помощь дѣтямъ. Нѣсколько мыслей по школьному вопросу", Ученымъ Комитетомъ Минист-ва Народн. Просвѣщенія допущенный въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Новгородъ. 1900 г. 19 стр. Цѣна 15 коп.

Ф. Я. Конъ. Физіологическія и біологическія данныя о якутахъ. (Антропологическій очеркъ). Былое и настоящее сибирскихъ инородцевъ. Матеріалы для ихъ изученія. Минусинскъ. 1899 г. 89 стр. Цѣна 1 руб.

Проф. И. П. Скворцовъ. Динамическая теорія и приложеніе ея къ жизни и здоровью. Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Фармацевтическій Вѣстникъ". Москва. 1900 г. 48 стр.

Die Sociologie, die Sociale Frage und der sogen. Rechtssocialismus. Von Dr. jur. N. Reichesberg, a. o. Professor der Nationalökonomie und Statistik an der Universität Bern. Eine Auseinandersetzung mit Herrn Prof. Dr. Ludwig Stein, Verfasser des Buches: «Die sociale Frage im Lichte der Philosophie». Bern. 1899 г. 129 стр.

Проф. Л. Саккетти. Краткая историческая музыкальная хрестоматія съ древнѣйшихъ временъ до XVII вѣка включительно съ приложеніемъ испанской школы. Второе дополненное изданіе. Спб. 1900 г. Цѣна 3 р. 50 к. 488 стр.

Редакторъ **М. Филиповъ.** Издатель **П. Сойкинъ.**

1900 годъ VII-й

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 3.

МАРТЪ.

Изданіе П. П. СОЙКИНА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
д-ра филос. М. М. Филиппова.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Февраля 1900 г.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., д. 12.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Критика ученія о покровительственной окраскѣ и о мимекріи у животныхъ. Проф. *В. Вагнера* 433
II. Алхимическія задачи и ихъ исторія. Доцента *М. Ю. Гольдштейна* 450
III. Письма безъ адреса. Искусство у первобытныхъ народовъ. *А. Кирсанова.* 462
IV. Дмитрій Ивановичъ Писаревъ. *Н. Каренина.* 479
V. Юбилей инфлуэнцы. *В. Фрея.* 500
VI. Экономическія условія быта инородцевъ Туруханскаго края. *В. Передольскаго.* 512
VII. Новѣйшіе русскіе экономисты. А. И. Чупровъ. *М. Филиппова.* 529
VIII. Наука и суевѣріе. *Герберта Спенсера.* 551
IX. Объ экономическомъ догматизмѣ и о постулатѣ Маркса (по поводу статьи П. Маслова). *М. Ф.* 560
X. Литературный обзоръ. Проф. *А. Трачевскаго.* 565
XI. Англія и Трансвааль. *Фюслейна.* 562
XII. Изъ исторіи науки. Обоснованіе картины космоса въ эпоху отъ Коперника до Ньютона. *В. Бельше.* 590
XIII. Трудовая цѣнность и теорія прибыли. (Моимъ критикамъ). *М. Туганъ-Барановскаго.* 607
XIV. Научныя новости:
1. Инстинкты нѣкоторыхъ осъ (съ рис.). 2. Поцѣлуй на лунѣ (съ 2 рис.). 634
XV. Новыя книги:
1. Лависсъ. Всеобщая исторія. *Б—а.* 2. Е. Жадовскій. Таблицы для опредѣленія растеній. *В. Таліева.* 3. Mario Carli. Че-Кіангъ. *М. В.* 4. В. Тотоміанцъ. Мощь коопераціи. *С.* 5. М. Сыркинъ. Пластическія искусства. . . 637
XVI. Письмо въ редакцію. *А. Герича.* 644
XVII. Книги, присланныя въ редакцію для отзыва. 645
XVIII. Объявленія.
XIX. Приложенія:
1. Антропологія Канта. Перев. Н. М. Соколова. (Окончаніе). Лл. 10—12.
2. Берне, Мелкія сочиненія: Литературная критика. Лл. 1—4.
Приложеніе таблицъ къ статьѣ проф. Сванте Аррениуса. Перев. д-ра М. В. Соколова.

Объ экономическомъ догматизмѣ и о постулатѣ Маркса.

Въ № I „Жизни“ мой товарищъ по „Научному Обозрѣнію“, П. П. Масловъ, подвергъ критикѣ послѣднія попытки развить или улучшить теорію цѣнности, при чемъ всѣ писавшіе по этому вопросу авторы подведены критикомъ подъ одну категорію—лицъ, посягающихъ на ученіе Маркса [1]). По этому поводу Масловъ не ограничивается критикою еретическихъ взглядовъ, но попутно пытается возстановить ортодоксію во всей ея чистотѣ и такимъ образомъ уберечь колеблющихся и сомнѣвающихся отъ соблазна.

Почтенный мой товарищъ, быть можетъ, будетъ нѣсколько удивленъ, если я скажу, что *противъ его изложенія взглядовъ Маркса я почти ничего не могъ бы возразить—по той простой причинѣ, что и я самъ понимаю ученіе Маркса какъ разъ такимъ же образомъ.* Въ этомъ легко убѣдиться какъ изъ моихъ статей, написанныхъ задолго до появленія статьи Маслова (см. напр. мои статьи о Марксѣ въ „Научномъ Обозрѣніи“ 1897 г.), такъ и изъ моей статьи, немногимъ предупредившей статью Маслова и напечатанной въ № 1 „Научнаго Обозрѣнія“ за настоящій годъ [2]). Но *понимать* какую либо теорію и *соглашаться* съ ней во всемъ — не одно и то-же. Давно уже я самымъ категорическимъ образомъ высказалъ, что если только принять ту посылку Маркса, что норма прибавочной цѣнности есть величина постоянная, то *въ такомъ случаѣ все ученіе Маркса о прибыли и о «цѣнахъ производства» не только не противорѣчитъ его теоріи цѣнности, но наоборотъ, вполнѣ логически и строго-математически изъ нея вытекаетъ.*

Но вся суть вопроса именно въ томъ, что положеніе Маркса о постоянствѣ нормы прибавочной цѣнности есть не болѣе, какъ

[1]) Любопытно утвержденіе Маслова, что разъ критики несогласны между собою, стало быть всѣ они не правы... Кое-въ-чемъ, однако, критики, согласны: хотя-бы въ томъ, что ученіе требуетъ развитія...

[2]) Въ особенности, я схожусь съ Масловымъ въ пониманіи Марксовой „теоріи рынковъ“.

сложный *постулатъ*, а не выводъ изъ доказанныхъ положеній Правда, этотъ постулатъ можно привести къ другому, весьма простому и состоящему въ томъ, что *величина цѣнности, вновь производимой «простымъ» трудомъ въ единицу времени*, есть величина, не зависящая отъ объективныхъ условій приложенія труда. Къ сожалѣнію и этотъ основной постулатъ трудовой теоріи, какъ она понимается Марксомъ, не можетъ быть прямо *доказанъ*. Можно лишь его *провѣрить*—либо фактами (что̀ не легко), либо логически т. е. степенью его согласія съ другими положеніями теоріи.

Логическая провѣрка показываетъ, что постулатъ Маркса покоится на неправильномъ истолкованіи понятія объ „абстрактномъ трудѣ“. Этотъ послѣдній есть не болѣе какъ идеальная *экономическая*, но никакъ не механическая и не физіологическая единица мѣры. Въ этомъ смыслѣ я высказывался еще въ 1897 году по поводу книги Л. Буха, и я вижу, что по этому вопросу къ аналогичному заключенію (совершенно независимо отъ меня) пришелъ теперь также Струве, во многомъ отклоняющійся отъ другихъ моихъ взглядовъ на цѣнность. (См. его статью „Противъ ортодоксіи“, въ „Жизни“ за 1899 г.)

Собственно по моему адресу, Масловъ, впрочемъ, не смогъ представить *ни одного* самостоятельнаго возраженія. Онъ ссылается на утвержденіе Нежданова, что я „предполагаю то, что требуется доказать“. (Аналогичный упрекъ былъ поставленъ и Туганъ-Барановскому: это вообще самый удобный способъ полемики). Но если даже изъ статьи Нежданова едва - ли поймутъ, что̀ именно я „предполагаю доказать“, то замѣчаніе Маслова окончательно повергнетъ незнакомыхъ съ моими статьями читателей въ недоумѣніе, такъ какъ авторъ даже не дѣлаетъ намека на то, въ чемъ именно заключается мое „предвосхищеніе доказательства“.

Позволю себѣ сдѣлать это указаніе за Маслова, а вмѣстѣ съ тѣмъ выясню различіе между petitio principii и *постулатомъ*, очевидно не ясное для моего критика. Марксъ, по моему мнѣнію, исходитъ изъ того *постулата*, что норма прибавочной цѣнности всюду одинакова. Предположеніе это сводится, въ концѣ концовъ, математически строго къ тому, что цѣнность, производимая въ одинъ часъ „простымъ“ трудомъ одного рабочаго, есть величина постоянная.

Я, въ свою очередь, дѣлаю допущеніе, что норма прибавочной цѣнности перемѣнна и что она, въ частности, зависитъ отъ сложенія капитала, отражающаго въ себѣ ту или иную кооперацію живого труда съ мертвымъ. Это допущеніе, въ концѣ концовъ, математически приводится къ тому, что цѣнность, производимая въ единицу времени единицею труда (даже и труда самостоятельныхъ товаро-

производителей) есть величина перемѣнная, зависящая не только (чего не отрицаетъ и Марксъ) отъ свойствъ самой рабочей силы но и отъ *объективныхъ условій* приложенія труда, а въ болѣе частномъ случаѣ,—именно для капиталистическаго строя,—между прочимъ, отъ сложенія капитала. Если я и „предполагаю то, что требуется доказать", то какъ разъ въ той же мѣрѣ, какъ и Марксъ, предполагающій какъ разъ обратное. Я однако не только „предполагаю": я показываю, что предположеніе Маркса лишь искусственнымъ путемъ согласуется съ фактами, а именно съ побѣдами, одерживаемыми капиталами высшаго сложенія надъ капиталами низшаго сложенія [1]). Не будь „цѣнъ производства", техническій прогрессъ сталъ бы невозможнымъ, такъ какъ технический прогрессъ стремится къ *повышенію* состава капитала во всѣхъ вообще производствахъ. Мнѣ кажется, что мое допущеніе, объясняющее этотъ фактъ весьма просто, получаетъ здѣсь новую повѣрку—и весьма важную.

Всего болѣе меня удивляетъ увѣреніе Маслова, будто я въ сущности „отвергаю фактъ конкурренціи между рабочими". („Жизнь", № I, стр. 193). Изъ чего Масловъ это вывелъ? Не изъ того ли, что я, возражая Нежданову, утверждалъ, что рабочіе „не возстановляютъ законъ цѣнности", какъ это полагаетъ Неждановъ? Или, быть можетъ, Масловъ воображаетъ, что конкурренція между рабочими сама собою способна установить одинаковую норму прибавочной цѣнности и тогда, когда на одинаковые затраченные капиталы приходится разное число рабочихъ? [2]) Но въ такомъ случаѣ просто совѣтую моему оппоненту прочесть то, что я говорю о числѣ рабочихъ и объ эксплуатаціи *индивидуальнаго рабочаго*, въ отличіе отъ эксплуатаціи коллективной. Тогда, быть можетъ, споръ нашъ перейдетъ на иную почву. Я такъ мало отрицаю значеніе конкурренціи между рабочими, что вездѣ, вслѣдъ за Марксомъ, дѣлаю (разумѣется, чисто фиктивное) допущеніе, *будто заработная плата индивидуальнаго рабочаго одинакова во всѣхъ*

[1]) По Марксу, капиталы высшаго сложенія захватываютъ часть прибавочной цѣнности, производимой другими капиталами, помощью «цѣнъ производства», т. е. въ сферѣ обмѣна. По моему—въ сферѣ самаго производства. Теорія Маркса, сверхъ того, безсильна объяснить, почему и для самостоятельныхъ товаропроизводителей повышеніе техническаго состава можетъ быть экономически-выгоднымъ.

[2]) Очевидно, что Неждановъ и Масловъ безъ критики переписываютъ Маркса (Kapital III, I, 153. Сравн. III, I, 120). Марксъ по своему правъ, такъ какъ *если* новая цѣнность (Neuwerth) производимая „простымъ трудомъ" въ единицу времени, есть величина постоянная, то и норма приб. цѣн. постоянна, (Допускаю, что рабочая сила покупается по ея цѣнности). Но именно это „*если*" я отвергаю: какъ-же мои критики забываютъ именно объ этомъ?

отрасляхъ производства [1]). Другими словами, мною допущена *самая неограниченная конкурренція* между рабочими всѣхъ отраслей, приводящая всѣ заработныя платы къ одному шаблонному уровню, Но равенство индивидуальныхъ заработныхъ платъ, даже при равной продолжительности и интенсивности труда, не доказываетъ еще равенства нормъ эксплуатаціи. Для того, чтобы это было справедливо, *необходимо принять какъ-разъ тотъ постулатъ Маркса, который я отвергаю.* Отвергаю же я его не потому, что онъ прямо не доказанъ—постулаты вообще прямо не доказываются,—а потому, что онъ, по моему мнѣнію, *не повѣряется*, т. е. противорѣчитъ и понятію квалифицированнаго труда и правильному понятію „простого" абстрактнаго труда; наконецъ, противорѣчитъ и факту побѣдоносной конкурренціи капиталовъ высшаго сложенія въ борьбѣ съ отсталыми капиталами. У самого Маркса (въ первомъ и даже въ третьемъ томѣ) я нахожу разсужденія, въ значительной степени приближающіяся къ моимъ. Замѣчу еще, что необходимо точнѣе установить понятіе *индивидуальной цѣнности* въ отличіе отъ *цѣнности соціальной* (*рыночной*), чѣмъ это сдѣлано Марксомъ и его ортодоксальными эпигонами. Отклоненія индивидуальныхъ цѣнностей (не *цѣнъ*) отъ соціальныхъ совершенно устраняютъ необходимость допущенія „цѣнъ производства", придуманныхъ Марксомъ, какъ героическое средство для спасенія трудовой теоріи [2]).

Въ видѣ заключенія, скажу нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ я вижу „основную ошибку" Маркса, или лучше, *основной недостатокъ его постулата*, не-критически усвоеннаго „правовѣрными," въ томъ числѣ и Масловымъ. Правовѣрные „ждутъ критики", но не дождутся ея, пока не откажутся отъ своего догматизма.

Ученіе о простомъ трудѣ, какъ оно выставлено Марксомъ, есть послѣдняя дань, отданная этимъ великимъ умомъ утопическимъ теоріямъ равенства. Всѣ люди, дѣйствительно, *равны*, какъ нравственныя единицы, какъ личности, имѣющія право на полное развитіе своихъ силъ и способностей. Однако не только способности людей различны (что признаетъ и Марксъ), но различны и объективныя *условія приложенія этихъ способностей*. Поэтому и ученіе о простомъ трудѣ, создающемъ при всякихъ условіяхъ

[1]) Если-бы Масловъ менѣе пренебрежительно отнесся къ «математикѣ», то я предложилъ бы ему опровергнуть математическіе выводы, неизбѣжно вытекающіе изъ моихъ посылокъ, какъ выводы Маркса вытекаютъ изъ его постулата. Я готовъ, однако, вести съ Масловымъ споръ и безъ устрашившихъ его алгебраическихъ обозначеній, значительно сокращающихъ время и не дающихъ мѣста расплывчатымъ опредѣленіямъ.

[2]) Эти замѣчанія показываютъ также степень моего согласія и разногласія съ Туганъ-Барановскимъ.

въ единицу времени одну и ту же величину цѣнности, виситъ въ воздухѣ [1]). Фактически всякій трудъ, даже такъ наз. „простой“ или чернорабочій, *квалифицированъ*, т. е. величина создаваемой имъ въ часъ цѣнности всецѣло опредѣлена какъ субъективными, такъ и объективными условіями труда; стало быть, это величина *перемѣнная*, обусловленная технически и соціально. *Абстрактный трудъ* есть поэтому лишь фиктивная единица мѣры, предполагающая абсолютное постоянство всѣхъ субъективныхъ и объективныхъ условій. Понятіе абстрактнаго труда научно въ томъ же смыслѣ, какъ и понятіе о физическихъ единицахъ мѣры. Марксъ принялъ во вниманіе качества самой рабочей силы, но упустилъ изъ виду вліяніе внѣшнихъ условій. Этимъ онъ лишилъ свой „абстрактный трудъ“ всякаго значенія, такъ какъ въ немъ остался незамѣченнымъ и неотброшеннымъ конкретный элементъ, зависящій отъ различія средствъ производства. Это то-же, какъ если-бы физикъ сдѣлалъ метръ, забывъ о вліяніи температуры. Марксъ былъ бы правъ лишь въ томъ случаѣ, если бы всѣ техническія и соціальныя условія примѣненія „простого“ труда оставались абсолютно или хотя приблизительно постоянными.

Моя „поправка“, являющаяся по мнѣнію гг. Нежданова и Маслова, предвосхищеніемъ доказательства, есть лишь послѣдовательное развитіе теоріи абстрактнаго труда и доведеніе ея до конца. Сдѣлавъ эту „поправку“, я *первый* указалъ на то, что капитализмъ эксплуатируетъ не только живыхъ, но и мертвыхъ, не только рабочую силу даннаго поколѣнія рабочихъ, но и соціальный результатъ кооперації прошлаго труда съ настоящимъ.

Прогрессъ науки и техники, какъ и прогрессъ кооперації (обобществленіе труда), является въ рукахъ капиталиста средствомъ повысить норму прибыли, которая въ противномъ случаѣ гораздо болѣе упала бы, чѣмъ она падаетъ на самомъ дѣлѣ. Историческая-же тенденція прибыли къ паденію зависитъ отъ причинъ, лишь отчасти разъясненныхъ Марксомъ. Главная ея причина— отклоненіе отъ соотвѣтствія между производительностью и «валентностью» труда. Полное разъясненіе не удалось Марксу вслѣдствіе той же „основной ошибки“, такъ какъ онъ не замѣтилъ *главнаго* фактора, противодѣйствующаго паденію прибыли а именно повышенія нормы прибавочной цѣнности при возрастаніи „сложенія“ капитала.

М. Филипповъ.

[1]) Наоборотъ, вездѣ гдѣ рѣчь идетъ о квалифицированномъ трудѣ и объ общественно-необходимомъ раб. врем., позиція Маркса вполнѣ правильна, но не послѣдовательна.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОРЪ.

Художество и критика.

Человѣкъ—существо слабое, но вообще смѣлое. Онъ вѣчно стремится создавать, и не одни новыя поколѣнія. На физіологическое творчество «кому ума не доставало?» Но чуть не каждый человѣкъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстную пору своей жизни, мнитъ себя способнымъ создавать нѣчто новое во всякой другой области бытія. Онъ вѣчно силится объять необъятное. Отсюда безпредѣльное поле плодовъ ума и воображенія, наукъ и искусствъ. Слабое существо не столько воздѣлываетъ, сколько засоряетъ это поле, подобно рати, долго стоящей подъ осаждаемой крѣпостью. Впрочемъ, въ научной области, въ этомъ благодатномъ царствѣ анализа и критики, это—еще не велика бѣда: вѣрнѣе, тутъ зло не такъ замѣтно. Нерѣдко *научишься* чему-нибудь и у немудренаго человѣчка. Встрѣчаются «гелертеры, эрудиты», издающіе всю свою долгую жизнь вороха научной трухи и пыли, не позлащенные ни однимъ лучемъ таланта и даже разумѣнія; и все-таки это—тѣ ремесленныя «полезности», безъ которыхъ невозможно всеобъемлющее твореніе генія, когда приспѣетъ время родиться ему.

Не то происходитъ въ области воображенія, «творчества» по преимуществу, если довѣрять терминологіи старыхъ піитикъ и риторикъ. Искусство вообще взываетъ къ *искуснымъ* людямъ. Изящная словесность— какая-то красивая, нарядная дама. Это—«изъятіе», исключеніе изъ вороховъ чернильнаго дѣла; это—изящная словестность или буквально «прекрасная письменность» (belles lettres). И, увы! Это-то и есть самое безпредѣльное поле слабаго существа, самое главное «позорище» его усилій объять необъятное. Конечно, оно должно быть наиболѣе засорено. Къ тому же, какой тутъ соблазнъ для примѣненія первобытнаго правила — кто палку взялъ, тотъ и капралъ! Отъ опытнаго въ жизни улана до гимназиста, утопающаго въ мечтахъ все пересоздать, отъ не менѣе искушенной въ жизни звѣзды полусвѣта до глубокомысленной женщины-математика или врача, — всякій думаетъ, что тутъ не требуется суровой школы подготовительнаго труда: взялъ, да и написалъ, что видѣлъ, слышалъ, а главное—что самъ испыталъ. Дневниками въ третьемъ лицѣ, съ легкой руки Цезаря, наводняется бѣдная изящная словесность,